

□Дневник Хибики□

Вернувшись домой, встретил Руи. Этот парень унаследовал дар наших домоседов: спать где угодно и когда угодно. Жаль только, что он не из наших.

Руи сделал Эме прическу и попытался пригладить мой вихор, но! Он потерпел поражение.

В конце концов я нечаянно съел всю клубнику, предназначенную для украшения торта. Каюсь.

Хорошо, что Масаоми еще был не дома, я отправил ему сообщение, чтобы купил еще ягод, иначе торт остался бы без декора.

P.S. Сегодня понял, что Юскэ — довольно неплохой вариант. Хотя он и посматривает на Эму с не самыми чистыми намерениями, он достаточно простодушен. Такой себе неловкий преданный пес — идеальный кандидат в мужья.

R.P.S. Главному Богу: не надо тут язвить. Да, я обожаю сестренку, но я здравомыслящий человек. Сестра рано или поздно выйдет замуж, так лучше уж я сам проконтролирую, чтобы она досталась достойному.

R.P.P.S. Сколько раз повторять: я автор фанфиков, пишу и про любовь, и про яой. И ориентация у меня абсолютно натуральная! Хватит удивляться, а то порву тебя на куски.

В доме было тихо. Хибики и Эма поднялись на пятый этаж. В коридоре ни души, но в самом конце, припав к маленькой ступеньке, обнаружился Руи. Вид у него был такой, будто по возвращении домой кто-то огрел его кирпичом по затылку.

Хибики молча вытянул руку, преграждая путь Эме, а затем подошел ближе, присел и потыкал пальцем в щеку лежащего человека.

Ощущения приятные.

Руи медленно открыл глаза:

— Хибики-кун.

Хибики кивнул и помог ему подняться.

Эма обеспокоенно спросила:

— Руи... — она на секунду замялась, — брат Руи, ты в порядке?

Руи опешил, но покачал головой, и на его лице появилась мягкая улыбка:

— Я вообще-то хотел дойти до дивана, чтобы поспать, но... сил не хватило.

— Оу, — кивнула Эма. Заметив, что Руи смотрит на нее нежным взглядом, она смутилась.

— Мне правда очень радостно, что ты, Чи-чан, называешь меня братом, — Руи склонил голову набок.

Эма покраснела.

Хибики, не испытывая ни малейшего угрызения совести, спросил:

— Брат Руи, может, пойдешь к себе в комнату поспать?

Руи покачал головой:

— Сегодня вечером вечеринка. Давай я сделаю тебе прическу, Чи-чан, будешь еще красивее.

Эма уже собиралась отказаться, как вдруг Хибики убрал руку, подхватил пакет с продуктами и направился на кухню. Опомниться она не успела, как Руи уже увлек ее в гостиную.

Отказываться сразу она не стала, а теперь это было бы уже невежливо. Эма чувствовала легкую неловкость, позволяя Руи возиться со своими волосами, но, надо признать, он настоящий профессионал — ощущения были очень приятными.

Хибики с предельно серьезным видом выложил продукты на стол и начал старательно мыть клубнику. Время шло, а фрукты нужно мыть тщательно — мало ли, вдруг пестициды остались, это совсем ни к чему.

Поразмыслив немного и заметив, что Эма так и не пришла, он решил помочь дальше: вымыл яйца, сложил их в большую миску и невозмутимо раздавил.

— Они-чан! — вскрикнула Эма.

Хибики поднял голову и увидел шокированную Эму, а за ее спиной — не менее шокированного Укё.

Хибики кивнул, продолжая свое дело, и добавил еще одно яйцо, чтобы раздавить его следом.

— Хибики-кун, что ты делаешь? — Укё постарался придать лицу нейтральное выражение.

Хибики задумался:

— Делаю большой торт. Разбиваю яйца.

Если нужно печь торт на десяток с лишним человек, яиц потребуется немало. Это не то же самое, что жарить рис! Чтобы не тратить время на разбивание каждого яйца по отдельности, проще сразу всё раздавить.

— Но они-чан, там же скорлупа, — Эма подошла ближе и прошептала.

Хибики кивнул:

— Знаю. В конце процежу через марлю.

После таких слов я уже не знаю, кто из нас двоих глупее.

В итоге Эма выставила Хибики из кухни. Печальная история.

Хибики и Укё сидели на диване. Укё смотрел на брата, который даже после переезда в дом почти не разговаривал. Его вихор немного поник, и хотя по лицу ничего нельзя было прочесть, казалось, что парень сейчас чувствует себя очень обиженным.

Обиженный Хибики в это время держал корзинку с клубникой и потихоньку ее ел. Хотя по вкусу клубника проигрывала вишне, тоже было неплохо.

— Хибики-кун, ты привык жить у нас? — Укё улыбнулся и поправил очки.

Хибики закинул в рот еще одну ягоду, прожевал, проглотил и ответил:

— Я привык.

Укё кивнул:

— Если возникнут трудности, обязательно говори. Мы братья, мы всегда поможем.

Хибики замер с клубникой в руке:

— Футо-кун.

— ...

— Он обижает Эму, — сказал Хибики и снова отправил ягоду в рот.

— ...Кхм. — Укё прикрыл рот кулаком, чтобы скрыть смущение. — Прости. У Футо-куна довольно резкий характер, я с ним поговорю.

Хибики покачал головой:

— Не нужно. — Помолчав, добавил: — В следующий раз я сам разберусь.

Укё остолбенел и долго не мог вымолвить ни слова.

Эма вышла из кухни в фартуке с мишкой:

— А, Укё-сан, они-чан! Вы не видели клубнику?

...

Хибики с невозмутимым видом проглотил последнюю ягоду, с серьезным лицом взял пульт и включил телевизор.

Эма: «...»

Укё: «...»

Смирившись, Укё достал телефон и отправил Масаоми сообщение с просьбой заехать в супермаркет по пути домой. После этого он решил, что в ближайшие дни ему придется заново знакомиться с новым братом.

Хибики сидел перед телевизором до самого прихода Масаоми. Он не сводил глаз с пакета с клубникой в его руках.

— Хибики-кун, любишь клубнику? — Масаоми мягко улыбнулся. — Ватару тоже любит сладкое.

Хибики лишь покачал головой:

— Я люблю вишню.

С этими словами он встал, забрал пакет у Масаоми и пошел на кухню. Эма уже приготовила торт. Глядя на внушительные размеры десерта, Хибики не мог не восхититься талантом Эмы. Он хотел помочь помыть клубнику, но ее у него перехватил Укё.

Пришлось молча выйти из кухни и забиться в угол, зализывать раны (шутка).

На самом деле, как только он вышел из кухни, его тут же поймал Цубаки.

— Мой милый братик! — Цубаки обнял его за плечи и заговорщически улыбнулся. — Ты сегодня хоть раз улыбался?

Хибики покачал головой:

— Цубаки-сан.

В глазах Цубаки блеснул огонек, он взъерошил волосы Хибики:

— Какой послушный братишка!

Азуса подошел и оттащил Цубаки:

— Будь хоть немного поспокойнее.

— Азуса, ты слышал? Братик только что назвал меня Цубаки-сан!

— Да-да, — кивнул Азуса, хотя по его голосу чувствовалось, что он лишь отмахивается.

Хибики склонил голову и увидел Ватару, сидящего на диване. По сравнению со всеми этими взрослыми, послушный ребенок — это лучшее лекарство.

Ватару подбежал и схватил Хибики за руку:

— Хибики-ни, Хибики-ни! Эма-неэ-сан готовит что-то вкусненькое, да?

— Торт.

— О? — подал голос Азуса. — Значит, та клубника, которую купил Масаоми-сан, пойдет на

клубничный торт?

Хибики кивнул:

— Клубничный торт. Я нечаянно съел всю клубнику, поэтому Укё-сан попросил Масаоми-сана купить еще.

— Пфф! — Цубаки не сдержался и тут же получил локтем от Азусы.

— Ой-ой, о чем это наши младшие братья болтают? — по лестнице спускался Канаме.

— Ни о чем, — ответил Азуса. — Канаме-сан, ты сегодня рано.

Канаме кивнул:

— Конечно! Сегодня день рождения моего дорогого брата, я ради этого разбил сердца стольким женщинам, которые пришли послушать мою проповедь! — он посмотрел на Хибики.
— Дорогой братишка, не рад моему возвращению?

— Рад, — Хибики кивнул Канаме.

— Хибики-ни, Хибики-ни! — Ватару дернул его за руку, и, дождавшись внимания, восторженно защебетал: — Надо вот так, смотри! — и озарил всех своей лучезарной улыбкой.

Хибики: «...»

Не обязательно так бесхитростно напоминать мне о том, что у меня не работают лицевые мышцы! Не сыпь соль на рану!

В качестве ответной меры Хибики решил больше не обсуждать с Ватару тему «как избавиться от вихора».

Вечеринка в честь дня рождения Субару прошла успешно. Торт Эмы получил всеобщее одобрение, но за столом Хибики осознал ужасную вещь: съев целую корзину клубники, он, по правде говоря, был уже сыт...

(:3<)

<http://bllate.org/book/21800/2255896>